

УДК 4414

КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Самвелян К.Г.

студент, бакалавр,

Дальневосточный Федеральный Университет,

Владивосток, Россия

Аннотация. На современном этапе регулирование корпоративных отношений включает в себя множество норм права. В условиях отсутствия единого кодифицированного закона о корпоративных предприятиях появляется необходимость раскрыть такую правовую категорию как корпоративный конфликт. Законодательно данное понятие не закреплено. Главный вопрос заключается в анализе корпоративных конфликтов при банкротстве. В статье раскрываются проблемы относительно разрешения корпоративных конфликтов при банкротстве организации.

Ключевые слова: банкротство, корпоративный конфликт, правоотношение, хозяйственное общество, акционеры, бизнес, кредиторы, арбитражный управляющий.

BANKRUPTCY CORPORATE CONFLICTS

Samvelian K.G.

Student., baccalaureate

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Annotation. At the present stage, the regulation of corporate relations includes many rules of law. In the absence of a single codified law on corporate enterprises, it becomes necessary to disclose a legal category such as corporate conflict. Legislatively this concept is not fixed. The main issue is the analysis of corporate conflicts in bankruptcy.

The article reveals problems regarding the resolution of corporate conflicts in the event of bankruptcy of an organization.

Keywords: bankruptcy, corporate conflict, legal relationship, business company, shareholders, business, creditors, arbitration manager.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративными отношениями называются отношения, которые связаны либо с принятием участия в корпоративных организациях, либо с управлением корпорациями [1]. Нет сомнений в том, что отношения относительно разрешения корпоративных конфликтов считаются разновидностью корпоративных отношений. Следовательно, содержание исследуемых правоотношений образуют обязанности и права сторон конфликтов, которые возникают в связи с участием в корпорации или с управлением ею, в том числе на защиту указанных прав. Целью правоотношения является разрешение разногласия между его субъектами. Таким образом, к корпоративным конфликтам следует отнести различные виды конфликтов интересов собственников бизнеса, которые по различным причинам препятствуют дальнейшей успешной деятельности организации. Причиной таких конфликтов, как правило, становятся напряженные отношения между акционерами, участниками общества и иными лицами, которые имеют непосредственное влияние на деятельность юридического лица. Рассмотрим какие существуют проблемы в разрешении корпоративных конфликтов при банкротстве организации [5, с.41].

Участники хозяйственного общества, управляющие деятельностью компании в равной области, могут столкнуться с корпоративным конфликтом, где принятие основных решений может заблокироваться. Методов преодоления конфликта может быть несколько, один из них – инициирование процедуры банкротства для того, чтобы вести внешнее управление, где фактическое руководство предприятием переходит в руки внешнего управляющего.

В процессе банкротства как известно правовое положение хозяйственного общества - должника приобретает некую специфику, заключающуюся в ограничении правовой дееспособности общества, установки контроля за деятельностью общества со стороны арбитражного управляющего и кредиторов. Цель деятельности общества меняется: цель получения прибыли трансформируется в цель удовлетворить требования кредиторов в максимальном объеме на принципах пропорциональности и очередности. Запрещается выплата дивидендов участникам общества-должника, запрещается также удовлетворение требований участника должника о выделе доли в имуществе должника из-за выхода из состава его участников. Но несмотря на изменения, которые происходят в правовом положении общества, его участники остаются субъектами корпоративных отношений, защищающие собственные законные интересы и права, в том числе и с помощью принятия участия в корпоративных конфликтах [5, с.41].

Проблемы разрешения конфликтов между хозяйственными участниками и обществам в процессе нахождения последних в процедурах банкротства прежде всего заключаются в коллизии норм Гражданского кодекса, корпоративного законодательства и законодательства о банкротстве, несмотря на то что основой системы правового регулирования несостоятельности согласно со ст. 1 Закона о банкротстве являются положения Гражданского кодекса. В том числе, речь идет о коллизии нормы п. 2 ст. 100 ГК, имеющей запрет на повышение уставного капитала акционерного общества для того, чтобы покрыть понесенные им убытки, и нормы ст. 114 Закона о банкротстве, которая регламентирует порядок и возможность повысить уставной капитал должника - акционерного общества, целью которого в итоге является расчет с кредиторами должника [5, с.41].

Необходимо отметить, что, несмотря на названный запрет, в практике было известно много случаев исполнения дополнительной эмиссии в условиях убыточности акционерных обществ, в том числе и находящихся в процессе

банкротства, в связи с чем между акционерами и обществом появляются судебные споры.

Позиция законодателя, в научной литературе, которая относится к запрету дополнительной эмиссии акций для того, чтобы покрыть понесенные им убытки подвергается обусловленной критике. В частности, указывается на не в полной мере понятную цель законодателя при запрете, так как осведомленность акционеров о действительном финансовом положении общества и готовности вкладывать деньги, чтобы помочь обществу преодолеть трудности, которые исполняются в соответствии с общеправовыми принципами свободы экономической деятельности, защиты и признания собственности, свободном использовании имущества для осуществления предпринимательской деятельности [6, с.322].

При этом довольно убедительной считается аргументация, в соответствии с которой в исследуемых положениях увеличение уставного капитала производится не для того, чтобы покрывать убытки, а для того, чтобы восстановить платежеспособность должника.

Следует отметить непоследовательность законодателя относительно вопроса установления запрета, так как запрет на увеличение уставного капитала для ООО, которые имеют близость по организационно-правовой форме к АО не установлен.

Поэтому полагаем необходимым если не исключить из ГК нормы п. 2 ст. 100 ГК РФ, то привести ее в соответствии с нормами Закона о банкротстве.

Еще одной проблемой применения ст. 114 Закона о банкротстве на практике является установление правила относительно сокращенных сроков размещения дополнительных акций (три месяца) и государственной регистрации отчета о результатах размещения дополнительных акций (не позже, чем за один месяц до конца срока внешнего управления). Внешний управляющий, действуя в условиях нехватки времени должен принять во внимание вероятность оспорить решение собрания акционеров касательно увеличения уставного капитала

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(аналогично и по вопросам продажи предприятия должника, замещения активов должника).

В соответствии с п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционер вправе обжаловать решение общего собрания акционеров в течение шести месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о принятом решении [3]. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 18 ноября 2003 г. N 19 разъяснил о возможности восстановить шестимесячный срок при особых обстоятельствах, по уважительной причине (например, тяжелое заболевание акционера - физического лица). Кроме этого, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что суд вправе оценить решение собрания акционеров, которые не имеют юридической силы, если при рассмотрении иного спора было установлено, что его приняли при отсутствии кворума, при нарушении компетенции либо по вопросам, не включённым в повестку дня [4, с.145].

Таким образом, реальное исполнение плана внешнего управления будет длительное время иметь зависимость от конфликтов между обществом и акционерами, в связи с чем внешний управляющий должен самостоятельно оценивать правомерность проведения общего собрания акционеров перед собранием кредиторов относительно вопроса утверждения плана внешнего управления, с тем чтобы уменьшить риски срыва его исполнения.

Корпоративный конфликт может помешать и смене руководителя организации-должника в процедуре финансового оздоровления, в связи с чем под угрозу может быть поставлено исполнение плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности.

Соглас с п. 2 ст. 77 Закона о банкротстве общее собрание учредителей (участников) должника при принятии решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления вправе в досрочном порядке остановить деятельность руководителя должника и поставить нового руководителя должника [2]. Именно на руководителя Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

должника ложится ответственность относительно исполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности. Конфликты, относящиеся к отстранению прежнего руководителя и назначению нового руководителя, могут поставить под угрозу саму потребность вести процедуры банкротства, в том числе финансового оздоровления.

Выход из перечисленных ситуаций полагаем один: необходимо на законодательном уровне уменьшить сроки относительно оспаривания решений собрания акционеров, возникающие при банкротстве, подобно правилам касаясь срока оспаривания решения собрания кредиторов, составляющий 20 дней с момента, когда было принято это решение.

Установка уменьшенных сроков на оспаривание решений собрания акционеров позволит совершить быстрый ход процедур банкротства, а главное – достичь основной цели института банкротства - в максимальном объеме удовлетворить требования, которые были выставлены кредиторами. И еще одну проблему применения норм корпоративного законодательства и Закона о банкротстве хотелось бы отметить. Согласно п. 4 ст. 69 Закона о банкротстве при удовлетворении ходатайства арбитражным судом временного управляющего об отстранении руководителя должника от должности, арбитражный суд исполнение обязанностей возлагает на руководителя должника и на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника представителем участников должника или другим коллегиальным органом управления должника [2]. Полагаем, что данная редакция названной нормы формирует появление корпоративного конфликта, так как не учитывает положения Закона об акционерных обществах касаясь избрания руководителя должника. Из буквального прочтения п. 4 ст. 69 Закона о банкротстве следует, что представитель участников должника имеет право сам, без учета решения собрания акционеров или совета директоров, установить кандидатуру будущего руководителя и ее представить суду для осуществления утверждения. Так же в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве как представителя участников Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

должника рассматривается председатель совета директоров, либо лицо, которое избрано советом директоров, либо лицо, которое избрано участниками должника, для осуществления представления их интересов при осуществлении банкротного процесса [2].

Очевидно, что исследуемое выше правило п. 4 ст. 69 Закона о банкротстве прямо противоречит норме п. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах и установлено на то, чтобы ущемить прав акционеров общества-должника.

Отсюда следует, что законодателем была допущена ошибка, которая необходимо исправить при помощи приведения нормы Закона о банкротстве в соответствие с нормами акционерного законодательства.

Нужно отметить, что Конституционный Суд РФ часто отмечал, что ограничения свободы экономической деятельности и права на свободное применение имущества для осуществления предпринимательской деятельности должны подходить под требования справедливости, быть на равных с конституционно значимыми целями защиты соответствующих законных прав и интересов и быть основанными на законе. Любое ограничение гражданских прав, в том числе и участников общества-должника при банкротства, не должно иметь произвольный характер, а должно быть основано на потребности в установлении справедливого баланса между социальными интересами и правами частных лиц.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

4. Набатникова Л.А., Коваленко Б.Б. Конструктивность и деструктивность корпоративного конфликта // В сборнике: Финансовая политика инновационного развития России: Проблемы и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 145-147.

5. Орешин Е.В. Корпоративный конфликт: понятие, признаки и меры урегулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 3. С. 41-48.

6. Сереженкова Ю.В. Корпоративный конфликт в рамках конкурсного производства // Евразийский научный журнал. 2016. № 2. С. 322-323.

Оригинальность 75%